

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Л. П. СТАНИШЕВСКАЯ

УСТАВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК СИМВОЛ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.

Статья посвящена 150-летию принятия Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Изучение реформирования и развития гражданского судопроизводства позволяет использовать опыт прежней реформы на современном этапе развития судебной системы. Предметом исследования выступают нормативная правовая база гражданского судопроизводства пореформенного периода, а также общие закономерности реформирования и развития.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, реформирование судебной системы.

УДК 341:347.9.

Как отмечал К. И. Малышев, «гражданское судопроизводство есть явление историческое» [1, 1]; оно не может быть одинаковым в разные периоды человеческой истории. Смена эпохи влечет за собой, как правило, изменение процедуры судебной защиты, ярким примером чего является эволюция гражданского судопроизводства в Российской империи. На протяжении существования Российского государства судебная практика изменяла природу гражданских прав, совершенствуя тем самым и гражданский процесс. Важной предпосылкой обособления и совершенствования гражданского судопроизводства и процессуального законодательства стали особенности его исторического пути.

В развитии гражданско-процессуального законодательства в дореволюционный период исследователи выделяют три основных этапа [2, 120–121]. Для первого этапа (IX–XVII вв.) характерно отсутствие деления процесса на гражданский и уголовный. Все категории дел рассматриваются по одинаковой схеме. На втором этапе (дореформенном) был установлен письменный процесс с формальной системой доказательств, появились судебные инстанции, специализирующиеся только на гражданских делах, но тем не менее в доре-

Людмила Петровна СТАНИШЕВСКАЯ (Nic-lus@yandex.ru), кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

форменной России так и не произошло окончательного выделения гражданского процесса в самостоятельную форму несмотря на наличие определенной тенденции к этому.

Третий этап начался судебной реформой 1864 г. — самой радикальной и последовательной среди реформ середины XIX в. — и продолжался по 1917 г. По словам С. Р. Уортмана, «реформа 1864 г. наделила судебную власть тем положением и правомочиями, которых у нее никогда до этого не было. Она возложила ответственность за отправление правосудия на лиц, получивших юридическое образование, и создала институты, воплотившие в себе современные принципы судопроизводства» [3, 404].

В пореформенный период произошло становление гражданско-процессуального законодательства как самостоятельной отрасли права. Огромную роль в этом сыграло принятие Судебных уставов — судьбоносных для Российской империи. В императорском указе Сенату объявлялось: «Рассмотрев сии проекты (проекты Уставов), мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему утвердить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе Нашем то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние» [4, 287].

Благодаря Уставам упразднился старый суд и создавался новый. По мнению выдающегося русского юриста А. Ф. Кони, судебная реформа призвана была нанести удар худшему из видов произвола — произволу судебному, прикрывающемуся маской формальной справедливости [5].

«Судебные уставы 1864 г., — писал Е. В. Васьяковский, — воздвигли здание юстиции на совершенно новом фундаменте. Они отделили судебную власть от законодательной и административной и создали особую, вполне самостоятельную систему судебных учреждений, которой и вверили отправление гражданского правосудия. Число судебных инстанций было сведено до двух, над которыми поставлен в качестве верховного блюстителя закономерной деятельности судов гражданский кассационный департамент Сената, и его решения объявлены окончательными, не подлежащими контролю со стороны законодательной власти» [6, 23–24].

Устав гражданского судопроизводства (далее — Устав) по сути — первый в истории российского законодательства процессуальный кодекс. Он создавался на основе кардинальной переработки дореформенного законодательства, заимствования ряда прогрессивных установлений западноевропейского судопроизводства, прежде всего французского *Codedeprocédurecivile*. В основу Устава были положены «Основные положения гражданского судопроизводства, удостоившиеся Высочайшего утверждения 29 сентября 1862 г.». К обсуждению «Положений» правительство пригласило местных судебных чиновников. Все поступившие замечания и предложения были обобщены, систематизированы и опубликованы в «Материалах по преобразованию судебной части в России». В данном издании встречается 42 мнения белорусских чиновников, что свидетельствует об их активной роли в процессе подготовки судебной реформы [7]. Восстание 1863 г. негативно повлияло на подготовку и проведение судебной реформы в Беларуси. Для предупреждения повторения восстания власти выступали с ограничениями некоторых параметров реформы и отсрочкой ее реализации.

Одной из особенностей подготовки судебной реформы в Беларуси был сбор и публикация судебно-статистических сведений и мнений лиц судебного ведомства о применении Судебных уставов [8, 211–212]: было организовано еще одно обсуждение Устава. Готовность населения к восприятию Судебных уставов усиливалась действием Статута 1588 г. на белорусских землях.

В результате судебной реформы существенные преобразования претерпела модель гражданского судопроизводства. Основными началами судопроизводства объявлялись:

«отделение власти судебной от исполнительной»;

«введение в гражданские дела состязательного процесса». Инициатива процесса, соби́рание доказательств и формулирование просьбы принадлежало сторонам. Противоположностью этого принципа был следственный принцип (в до-реформенный период), при котором суд начинал дело без просьбы и даже без уведомления заинтересованных лиц. Состязательный принцип лежал в основе важнейших исторических систем гражданского судопроизводства (римского, средневекового германского и французского) и всех современных систем. По мнению И. В. Решетниковой, судопроизводство пореформенного периода «вобрало в себя основные черты состязательного процесса» [9, 307 — 334];

«гласность судопроизводства». Этот принцип являлся гарантией правосудия, в силу которого заседания суда проходили при открытых дверях, в присутствии СМИ и посторонних лиц;

«введение в гражданские дела словесной системы». Устность судопроизводства (не исключавшая письменной подготовки дела) заключалась в «судоговорении» в присутствии судей, должностных постановивших решение только на основании происходившего и услышанного в зале заседания. В письменном же судопроизводстве, наоборот, решение суда основывалось не на результатах «судоговорения», а на состязательных документах, поданных сторонами в письменном виде, составленных на основании предшествующих объяснений и собранных доказательств;

«решение дел гражданских по существу в двух только инстанциях»;

«рассмотрение кассационным порядком окончательных решений судебных мест в случае явного нарушения или неправильного применения закона» [10].

Начала, положенные в основу Судебных уставов, получили повсеместное распространение в германских государствах только через полтора десятка лет (в 1877—1879 гг.), в Австрии — в области гражданского процесса — еще позже: в 1895 г., а в Венгрии — в 1911 г. [11, 17].

Устав гражданского судопроизводства открывают Общие положения, затем идут четыре книги, включающие 1 460 статей. Первая книга определяет порядок производства в мировых судах (XIV глав: I — о подсудности, II — о поверенных, III — о предъявлении иска и о вызове в суд, IV — о явке тяжущихся и о порядке производства у мирового судьи, V — о доказательствах, VI — об обеспечении исков, VII — о решении, VIII — о заочном решении и об отзыве, IX — об исполнении решений мировых судей, X — об обжаловании решений мировых судей, XI — о порядке производства в мировых съездах, XII — об отмене решений мировых судей и их съездов, XIII — об устранении мировых судей и членов мировых съездов, XIV — о судебных издержках); во второй книге установлен порядок производства дел, начинаемых в общих судебных местах (V разделов, разбитых на главы: I — о производстве в окружных судах, II — о порядке обжалования решений общих судебных установлений, III — о сроках, IV — о судебных издержках, V — об исполнении судебных решений. Третья книга регламентирует изъятия из общего порядка гражданского судопроизводства (IV раздела: I — о делах казенного управления, II — о взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц, III — о судопроизводстве по делам брачным и о законности рождения, IV — о примирительном разбирательстве). Четвертая книга регламентирует охранительное судопроизводство (V глав: I — о вызове наследника умершего лица и об охране его имени, II — о разделе наследства, III — о вводе во владение недвижимым

имуществом, IV — о выкупе родовых имуществ, V — об удостоверении в известном отсутствии) [10].

Устав гражданского судопроизводства устанавливал следующие важнейшие положения гражданского процесса.

Рассмотрение дела начиналось только по инициативе заинтересованных в нем лиц, которые подавали иск в письменной форме (ст. 4, 204—206, 256—271). В частности, ст. 4 устанавливала: «Судебные установления могут приступать к производству гражданских дел не иначе, как вследствие просьбы о том лиц, до коих те дела касаются, и разрешать их не иначе, как по выслушивании объяснения противной стороны или по истечении назначенного для представления одного срока». Далее следовал вызов ответчика в суд повесткой или посредством публикаций (ст. 275—298). Сроки явки в суд для разных случаев составляли до шести месяцев. Разбору дела в суде предшествовала письменная подготовка в форме обмена тяжущимися состязательными бумагами. Закон четко ограничивал их число: исковое прошение, ответ, возражение и опровержение (по две с каждой стороны) (ст. 312). Судебное заседание начиналось с выступления члена — докладчика, после чего происходило словесное состязание сторон, в рамках которого стороны излагали свои требования, доводы и возражения. Статья 330 устанавливала, что словесное состязание тяжущихся заключается в изложении сначала истцом, а затем ответчиком как их требований, так и обстоятельств и доводов, на которых требования основаны. В силу нормы ст. 366 Устава истец должен был доказать свой иск, ответчик — свои возражения. Статья 332 закрепляла право истца лишь уменьшить свои требования (но не увеличить их), изменять по существу или предъявлять новые требования, «разве бы они истекали непосредственно из заявленных в исковом прошении». За ответчиком закреплялось право предъявить встречный иск (ст. 340). Признание рассматривалось как доказательство (ст. 479—484).

Заседание суда заканчивалось постановлением решения, которое выносилось коллективно. Решение объявлялось публично [12, 18—19].

Нормы второго раздела второй книги Устава гражданского судопроизводства регулировали порядок обжалования решений общих судебных установлений: глава I посвящалась апелляции (порядок принесения апелляции, производство дел, поступивших в судебную палату по апелляции, восстановление права апелляции, производство по частным жалобам в окружной суд), а глава II — отмене решений (кассация, пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам, отмена решений по просьбам третьих лиц, права которых нарушены этими решениями) [10].

Стандартный порядок основывался на исчерпывающем и всестороннем рассмотрении дела в условиях состязания сторон и необходимости выяснения всех значимых обстоятельств. Длительность рассмотрения дела составляла от полутора до трех лет. В этих условиях одним из нововведений стал сокращенный порядок судопроизводства [1, 387]. Сокращенный порядок предусматривал более быстрое рассмотрение дела, более короткие сроки для явки сторон в суд. Если обыкновенный порядок предполагал обязательное представление сторонами письменных объяснений и доказательств, то сокращенный порядок, допуская письменную подготовку дела к слушанию, не делал ее обязательной. Решения суда могли быть основаны «на одном только словесном состязании тяжущихся». Процессуальной особенностью устного разбирательства было ограничение прав сторон на отсрочку заседания. Устав позволял тяжущимся самим решать, в каком порядке будет рассматриваться их дело (ст. 348). Ряд категорий частноправовых споров подлежал сокращенному судопроизводству

в обязательном порядке (ст. 349). В остальных случаях суду предоставлялось право решать, какой из порядков применять в конкретном деле [1, 387—388].

Помимо общего и сокращенного порядка в пореформенный период существовали такие виды производства, как производство в мировых судах (суммарное) и исполнительное (расчетное) [12, 19]. В мировом суде допускалось следующее: устная форма заявлений, ходатайств; протокольная форма фиксации хода процесса; сокращение процессуальных сроков; частичное сокращение числа судебных инстанций (обжалования); институт заочного решения; единоличное рассмотрение дел в первой инстанции [12, 19]. Исполнительное производство представляло собой особый порядок проверки судом размера требований истца, признанного правомерным и подлежащим удовлетворению [6, 335].

В 1889 г. в связи с принятием Правил об устройстве судебной части и производстве судебных дел в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках, судебная система претерпела некоторые преобразования. Дела, отнесенные к ведению уездного члена окружного суда, рассматривались в порядке, предусмотренном Уставом гражданского судопроизводства для мировых судей. При этом на уездного члена окружного суда возлагались обязанности мирового судьи, а окружной суд выступал в роли съезда мировых судей [12, 20]. В этом процессе ограничивался принцип гласности, вводилось право судьи требовать предварительного представления письменных доказательств, свидетели допрашивались без принесения присяги, решения городских судей и земских начальников по искам на сумму до 30 р. не подлежали апелляции. Эти и другие отличия побудили некоторых правоведа говорить о появлении такого вида производства, как судебно-административные учреждения [6, 354].

Новым видом производства стало упрощенное производство (для так называемых бесспорных гражданских дел), применяемое в окружных судах с 1891 г. Упрощенному порядку рассмотрения подлежала особая категория дел — бесспорные обязательства, или «дела о платеже по письменным обязательствам (вексель, закладная, заемное письмо) и наемной платы за найм недвижимости».

Реформа гражданского процесса 1889—1891 гг. привела к увеличению числа особых производств. По мнению В. В. Захарова, это было обусловлено трансформациями судебной системы и поиском оптимальных форм разрешения частноправовых споров [12, 21]. Помимо этого, наблюдаются изменение заочного разбирательства (Закон от 12 июня 1890 г.) и сокращенное судопроизводство (Закон от 3 июня 1891 г.). Исследователи говорят о «пестроте гражданского судопроизводства», смысл которой в разнообразии различных судов, правил подсудности, в особых порядках и др. [12, 21]. В этом прослеживается попытка законодателя устранить противоречия между формальными и неформальными институтами в сфере судопроизводства, которые проявились в первые пореформенные десятилетия. К сожалению, эти преобразования сопровождались определенным возвратом к следственной модели процесса.

В 1894 г. была создана специальная комиссия, целью которой стало согласование законодательных материалов, внесенных в Судебные уставы (около 700 дополнений). Комиссия проработала пять лет и подготовила проекты новой редакции Учреждения судебных установлений, Устава гражданского и Устава уголовного судопроизводства с объяснительными записками к ним (16 томов). В области гражданского процесса комиссия предложила действительно полезные изменения [11, 19].

Некоторые предложения комиссии в области гражданского процесса были реализованы законами 1911—1914 гг. Закон о преобразовании местного суда от 15 июня 1912 г. (Собрание узаконений ... 1912 г., № 118) восстановил

институт мировых судей, расширил компетенцию последних, а также внес некоторые изменения в порядок судопроизводства мировых и общих судов, ликвидировав судебно-административные учреждения, созданные в 1889 г. Таким образом, в конце XIX в. в России сформировалась достаточно демократическая система гражданского судопроизводства.

В советский период создать принципиально новый социалистический гражданский процесс не удалось, поэтому его дальнейшее развитие явилось продолжением тех классических традиций, которые были заложены в пореформенный период, но уже с учетом идей и практики советского государства.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Мальшев, К.* Курс гражданского судопроизводства / К. Мальшев. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. — Т. 1. — 454 с.

Malyishev, K. Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva [The Course of civil proceedings] / K. Malyishev. — SPb. : Tip. M. M. Stasyulevicha, 1876. — Т. 1. — 454 p.

2. *Костин, С. П.* Гражданско-процессуальное законодательство Российской империи (вторая половина XIX века) / С. П. Костин. — М. : Книгодел. — 128 с.

Kostin, S. P. Grazhdansko-protsessualnoe zakonodatelstvo Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XIX veka) [The Civil procedure legislation of the Russian Empire (XIX century)] / S. P. Kostin. — М. : Knigodel. — 128 p.

3. *Уортман, Р.* Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России / Р. Уортман ; авториз. пер. с англ. М. Д. Долбилова при участии Ф. Л. Севастьянова. — М. : Новое лит. обозрение, 2004. — 520 с.

Uortman, R. Vlastiteli i sudii. Razvitie pravovogo soznaniya v imperatorskoy Rossii [Masters and judge. The development of legal consciousness in Russian Empire] / R. Uortman ; avtoriz. per. s angl. M. D. Dolbilova pri uchastii F. L. Sevastyanova. — М. : Novoe lit. obozrenie, 2004. — 520 p.

4. Судебная реформа // Юридическая литература начала XX в. : сб. материалов / под ред. Н. Н. Полянского, Н. В. Давыдова. — М. : Объединение, 1915. — 403 с.

Sudebnaya reforma [Judicial reform] // Yuridicheskaya literatura nachala XX v. : sb. materialov / pod red. N. N. Polyanskogo, N. V. Davyidova. — М. : Ob'edinenie, 1915. — 403 p.

5. *Кони, А. Ф.* Избранные произведения / А. Ф. Кони. — М. : Юрид. лит., 1980. — 486 с.

Koni, A. F. Izbrannyye proizvedeniya [Selected works] / A. F. Koni. — М. : Yurid. lit., 1980. — 486 p.

6. *Васьковский, Е. В.* Учебник гражданского процесса (перепеч. с изд. 1917 г.) / Е. В. Васьковский. — М. : Зерцало, 2003. — 464 с.

Vaskovskiy, E. V. Uchebnik grazhdanskogo protsessa (perepech. s izd. 1917 g.) [Textbook of civil procedure] / E. V. Vaskovskiy. — М. : Zertsalo, 2003. — 464 p.

7. Материалы по преобразованию судебной части в России. — Т. XX—XXIV [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/opinion/2013/12/02/ic_articles_410_183834/http://naviny.by/rubrics/opinion/2013/12/02/ic_articles_410_183834/. — Дата доступа: 03.03.2014.

8. *Загорнов, А. А.* Судебная реформа 1864 г. в Беларуси: особенности подготовительного этапа / А. А. Загорнов // XXI век: актуальные проблемы исторической науки : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ, Минск, 15—16 апр. 2004 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2004. — С. 211—212.

Zagornov, A. A. Sudebnaya reforma 1864 g. v Belarusi: osobennosti podgotovitel'nogo etapa [Judicial reform of 1864 in Belarus: aspects of the preparatory phase] / A. A. Zagornov // XXI vek: aktualnyie problemy istoricheskoy nauki : materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyash. 70-letiyu ist. fak. BGU, Minsk, 15—16 apr. 2004 g. / Belarus. gos. un-t ; redkol. : V. N. Sidortsov (otv. red.) [i dr.]. — Minsk, 2004. — P. 211—212.

9. *Решетникова, И. В.* Судебные реформы XIX и XXI вв. в области гражданского судопроизводства / И. В. Решетникова // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. — М. : Статут, 2008. — С. 307—334.

Reshetnikova, I. V. Sudebnyie reformy XIX i XXI vv. v oblasti grazhdanskogo sudoproizvodstva [Judicial reforms of the XIX and XXI centuries in the area of civil litigation] / I. V. Reshetnikova // Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava / pod red. D. A. Medvedeva. — М. : Statut, 2008. — P. 307—334.

10. Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. — СПб. : изд. Гос. канцелярии, 1867.

11. *Серебрянников, С.* Система гражданских судов и источники гражданского процесса в России после судебной реформы 1864 г. / С. Серебрянников // Право и управление. XXI век. — 2008. — № 2. — С. 16–18.

Serebryannikov, S. Sistema grazhdanskih sudov i istochniki grazhdanskogo protsesssa v Rossii posle sudebnoy reformy 1864 g. [Civil court system and sources of civil procedure in Russia after the judicial reform of 1864] / S. Serebryannikov // Pravo i upravlenie. XXI vek. — 2008. — N 2. — P. 16–18.

12. *Захаров, В. В.* Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. / В. В. Захаров // История гос. и права. — 2012. — № 15. — С. 18–22.

Zaharov, V. V. Reformirovanie otechestvennogo grazhdanskogo sudoproizvodstva v kontse XIX v. [Reforming the domestic civil proceedings in the late XIX century] / V. V. Zaharov // Istoriya gos. i prava. — 2012. — N 15. — P. 18–22.

LIUDMILA STANISHEUSKAYA

**CHARTER OF CIVIL PROCEDURE AS
SYMBOL OF JUDICIAL REFORM OF 1864**

Author affiliation. *Liudmila STANISHEUSKAYA* (Nic-lus@yandex.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article is dedicated to the 150th anniversary of the adoption of the Charter of Civil Procedure of November 20, 1864. The study of the reform and development of civil litigation allows to use the experience of the previous reform at the current stage of judicial system development. The subject of the research is the legal and regulatory framework of civil proceedings of the pre-reform period as well as general rules of reforming and development.

Keywords: civil justice, reform of the judiciary.

UDC 341:347.9

*Статья поступила
в редакцию 12.12. 2015 г.*

М. В. ДАВЫДЕНКО

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ДОГОВОРЕ
ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА**

В статье выявлена специфика правовой природы простого товарищества. Определены источники правового регулирования договора простого товарищества. Раскрыты особенности его юридической конструкции, позволяющие рассматривать простое това-

Мария Васильевна ДАВЫДЕНКО, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).